

Рыцарь-клятвы услышал голос короля.

Не успев подумать об этом, он тут же втянул голову и поворотом руки поднял щит за спину.

Жесткая тетива, сплетенная из конского волоса, была натянута, и почти в то же время послышался свист множества стрел, рассекающих воздух. Стрелы, выпущенные из длинных луков, покрыли небо железным облаком.

Король и остальные стояли лицом к лицу с бароном Шиханом, и их реакция была быстрее, чем у рыцаря-клятвы, выступавшего в роли разведчика.

Рыцари-клятвы слева и справа от короля не отступили, а двинулись вперед. Они бросились вперед и установили щит, чтобы обезопасить Короля позади себя. Щиты рыцарей-клятвы выковывались особым методом, благодаря чему они были прочнее обычных щитов. Но и лучники Леграна были всемирно известны. В радиусе шестидесяти ярдов длинный лук мог пробить кольчугу.

Вот почему барон Шихан осмелился привести дюжину лучников, чтобы убить короля.

Великолепно обученные лучники могли выпускать от шести до десяти стрел в минуту. Щит мог держаться только некоторое время, и когда лошади падали, у короля не было возможности спастись.

Об этом думал не только барон Шихан.

В тот момент, когда рыцари-клятвы подняли свои щиты, король выбросил свой длинный меч. Стрелы падали на щит, как железный дождь, и меч короля тоже чертил в воздухе холодную луноподобную дугу.

Длинный меч точно направился к барону Шихану, который держал факел.

Барон Шихан был ошеломлен.

Чтобы ослабить защиту рыцаря-клятвы, его меч висел на поясе, и на нем не было доспехов. Увидев летящий прямо на него длинный меч, барону Шихану пришлось заставить свою лошадь сделать несколько шагов в сторону.

Длинный меч холодно сверкнул и глубоко вонзился в землю.

Меч промахнулся.

Но цель короля была достигнута.

Когда барон Шихан выскочил на своей лошади, он неизбежно блокировал лучников позади себя.

Лучники, которые только что собрались натянуть лук и отпустить тетиву во второй раз, вдруг увидели барона, появившегося в тире, и поспешно остановились. Несколько смельчаков изменили направление прицеливания, стреляя в короля и его рыцарей-клятвы из щели, где промчался конь барона. Но, уже потеряв цель и сильно уменьшив силу стрел, эти спорадические стрелы летели по кривой траектории на некоторое расстояние только для того, чтобы затем упасть на илистую землю.

— Черт!

Барон Шихан рефлекторно повернул свою лошадь в сторону, чтобы избежать меча, и понял это только после того, как лошадь отскочила на несколько шагов. Он выругался, сдерживая коня, чтобы дать место лучникам.

— Продолжать наступление!

Он строго отругал.

Почти одновременно кто-то громко закричал.

— Ваше Величество! Вперед!

Рыцарь-клятвы, отвечающий за разведку, взревел и скатился с коня.

Холодная погода коснулась и этих стрельцов, которые долгое время лежали в траве. Эти лучники, присланные бароном Шиханом, должны были быть высшего армейского звания, и они могли рефлекторно натянуть длинный лук весом в сто пятьдесят фунтов. Но после столь долгого проливного дождя они, вероятно, достигли только ста фунтов.

Из-за этого у рыцарей-клятвы вокруг короля была возможность блокировать их атаки стрелами.

Однако рыцарю-клятве, отвечавшему за разведку, не так повезло.

Он был слишком близок к тем лучникам

Даже если Король предупредит его вовремя и он среагирует в одно мгновение, ситуация все равно будет ужасной. Железная стрела пронзила его бедро, и его лошадь тоже упала, болезненно заржав. В этот самый критический момент отважный рыцарь клятвы чудом подтянул раненую ногу и вскочил с земли.

Он взревел, бросаясь к тем лучникам, которые были очень близко к нему.

Вытянув руки, он схватил двух лучников и утащил их в мутную воду, чтобы они покатались и врезались в других лучников поблизости.

Стрела, только что сошедшая с тетивы, вонзилась ему в грудь, и брызнула кровь.

— Ваше Величество! Вперед!

Лучник отчаянно пнул сумасшедшего. Но он проигнорировал это, громко зарывав своему королю, кровь и мутная вода катились по его горлу.

— ...Вперед!

Этой ночью король издал этот приказ в четвертый раз.

В это время король оказался в затруднительном положении.

За его спиной находилась крепость Мун-Ривер, контролируемая экспедиционной армией Бресси. На его фронте был город Труу, который взбунтовался. На востоке были сплошные пастбища, а на западе были только холмистые горы Коносен — в ту эпоху темный лес считался запретным местом.

По неписанным правилам—

Ночной лес принадлежал темным существам.

Не колеблясь, король повел своих рыцарей галопом к ближайшему лесу.

Барон Шихан отбросил свой меч и схватил длинный лук. Три раза подряд натянул тетиву.

То, что он смог так долго стоять в безвыходном положении с экспедиционной армией Бресси в замке Труу, произошло не только из-за его молодости и красоты. Уже в шестнадцать лет он одержал множество побед на турнирах! Эти три стрелы были самыми быстрыми и самыми мощными тремя стрелами в жизни барона Шихана.

Когда была выпущена последняя стрела, тетива лопнула.

Железная стрела исчезла в темноте и направилась прямо к королю.

Барон Шихан мог быть уверен, что он не промазал, и его силы тоже было вполне достаточно.

Но последней сценой, которую он увидел, был король, сидящий верхом на лошади, мчащийся в лес и исчезающий из виду.

— Проклятие! Проклятие! Проклятие!

Барон Шихан выбросил длинный лук. Согласно плану, он должен был вернуть тело короля, но теперь он не был уверен, удалось ему это или нет.

— Милорд, что нам теперь делать?

Человек с факелом вывел из-под темного дождя десятки кавалеристов, которые подошли к барону Шихану. Чтобы избежать бдительности короля, эта кавалерия города Труу спряталась подальше. Когда они поняли, что первоначальный план потерпел неудачу, и поторопились, но было уже слишком поздно.

— Преследуем их.

— без колебаний сказал барон Шиэн.

— Но...

Тот, кто держал факел, был личной охраной барона Шихана. В этот момент на его лице появилось нерешительное выражение.

— Лес Коносен — проклятый лес.

— Черт возьми, проклят или не проклят.

Барон Шихан больше не мог сохранять такую манеру поведения.

Его взгляд пробежался по нескольким десяткам кавалеристов, и гнев и печаль переплелись в его сердце. Эти десятки кавалеристов теперь были единственной кавалерией в замке Труу.

Как весело!

В военном замке, который так долго поддерживал тупиковую ситуацию с Бресси, теперь осталось менее сорока боевых лошадей! Начиная с месяца назад, у солдат замка Труу не было другого выбора, кроме как зарезать лошадей для пайка. У них не было ни хлеба, ни молока, ни даже сваренного вкрутую яйца.

Все это благодаря милости Его Величества.

— Даже если есть только один шанс из десяти тысяч, что он выживет, никто из нас не сможет пережить последствия. Барон Шихан сквозь зубы процедил:

— Тот, кто думает, что сможет это вынести, может остаться.

Он был первым, кто поскакал на своей лошади к горам Коносен, также известным как 'проклятый лес'.

Все кавалеристы последовали за ним.

Только королевский меч остался воткнутым в землю.

.....

Даже если днем посмотреть на горный лес Коносен, все равно покроется мурашками.

Этот лес существовал с древних времен и состоял из огромных высоких деревьев, росших близко друг к другу, с черной, как чернила, корой. Ветви деревьев были похожи на руки великанов, которые плотно переплелись друг с другом, загораживая днем солнечные лучи. Было мрачно и холодно, тьма заливала все вокруг.

Как только они вошли в лес, то сразу почувствовали, что дождь ослаб до такой степени, что казалось, что он почти прекратился.

Барон Шихан держал факел и замедлил шаги. Гончие следовали рядом с лошадьми. Они взяли с собой гончих, прежде чем отправиться в путь.

— Мой господин.

Личная охрана следовала за бароном Шиханом. Он и барон выросли вместе, и у них были близкие отношения.

— Я не понимаю одного.

— Что?

— Почему Великий Князь настаивает на том, чтобы король умер сегодня вечером? Только потому, что сегодня смерть Святого Валя? Охранник озвучил свои сомнения тихим голосом, и в то же время, чтобы отвлечься от своего страха.

Он ничего не мог поделать, этот лес был слишком тихим, тихим, как смерть.

Насколько мог видеть глаз, были сотни тысяч толстых стволов деревьев, стоящих как странный город природы. Люди здесь были захватчиками и преступниками, и кажется, что во тьме скрыто множество глаз.

Никто не ожидал, что король, выросший при роскошном дворе, сможет так решительно войти сюда.

Гончие потеряли былую бодрость и осмелились лишь тихонько фыркать и двигаться вперед с опущенной головой.

— Ты помнишь? Когда родился наш Король?

Барон Шихан посмотрел на этот проклятый лес и не ответил прямо.

— Ранним утром 23 сентября, в день возвращения святого Вала в Царствие Небесное.

Об этом знало все население Легранда.

Более десяти лет назад, в ночь на 22 сентября.

Королевская кавалерия оцепила весь дворец, и гонцы могли только ждать за воротами дворца. Люди ждали до поздней ночи, пока над землей не прошел первый свет зари и не раздался плач младенца. Личная служанка королевы устало вышла из дворца и объявила давно ожидавшим ее людям:

Наследный принц родился.

Это совпало с историей Святого Вала...

Он скончался 22 сентября. На следующий день Господь призвал его обратно в Царство Небесное.

Поэтому в то время королевская семья и церковь возвестили народу, что Наследный принц был рожден под благословением святых, воплощением святого Вала и непременно приведет Легранд к блеску и славе.

Из-за этого после смерти Вильгельма III герцогу Букингему не пришлось тратить слишком много усилий, чтобы заставить народ принять тот факт, что их король был младенцем.

Вы должны знать, что в 'Екклесиасте' всегда была поговорка:

«О страна, если твой царь был ребенком, то тебя постигнет бедствие».

— Взимание непомерных налогов, жестокий и хладнокровный, экстравагантный образ жизни... какой блестящий и славный король.

Личная охрана саркастически усмехнулась.

— Вы когда-нибудь думали о такой возможности...

Барон Шихан повернул голову и посмотрел на него со странным выражением лица.

— Он действительно родился посреди ночи 22 сентября, а не ранним утром 23-го?

— Что? — Личная охрана посмотрела на него с изумлением и рефлекторно прямо возразила:

— Невозможно. В то время снаружи дворца охраняли сотни посланников знати. Если бы это было 22-го числа, эти дворяне никогда не позволили бы ему стать законным наследником

престола!

Слава Святого Господа окутала землю. Какая бы страна ни была, она не позволила бы младенцу, родившемуся в ночь, когда Святой Господь покинул мир, взойти на престол.

— Вы действительно думаете, что граф Уолтер был убит великим герцогом за то, что вовремя не казнил герцога Букингема?

— холодно спросил барон Шихан.

— Что... какая еще может быть причина?

— В ночь, когда королева родила, граф Уолтер командовал королевской кавалерией — он должен был стать первым учителем короля!

Личная охрана потеряла дар речи.

Барон Шихан уставился на факел, и в свете костра его лицо омрачилось тенями, состоящими из света и тьмы.

За изысканными и тщательно продуманными занавесками дворца в каждой комнате были спрятаны секреты. Запах крови и цветов смешался воедино. За ангелом был улыбающийся демон

— И так—

Голос барона Шихана был полон холодности.

— Нет такого понятия, как святые, несущие в Легранд монарха, но ад посылает их повелителя в мир."

<http://tl.rulate.ru/book/51889/1908071>